

Кузнецова Н. В.

ВЫРАЖЕНИЕ КАТЕГОРИИ ПОЛИТКОРРЕКТНОСТИ/НЕПОЛИТКОРРЕКТНОСТИ
В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ ФРАНЦИИ

Кузнецова Н. В.

N.V. Kuznetsova

**ВЫРАЖЕНИЕ КАТЕГОРИИ ПОЛИТКОРРЕКТНОСТИ/НЕПОЛИТКОРРЕКТНОСТИ
В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ ФРАНЦИИ**

**MANIFESTATION OF THE POLITICAL CORRECTNESS AND INCORRECTNESS
IN THE POLITICAL DISCOURSE OF FRENCH POLITICAL LEADERS**

Кузнецова Наталья Владимировна – ассистент кафедры французской филологии Хабаровского государственного гуманитарного университета (Россия, Хабаровск); 680028, г. Хабаровск, Амурский бульвар, д. 3. кв. 59; 8 9141549621.

E-mail: kunavla@mail.ru

Ms. Natalia V. Kuznetsova – Assistant Lecturer, Department of the French Language, Far-Eastern State University of Humanities. 680028 City of Khabarovsk, 3 Amoursky boulevard, office 59; tel.: + 7 9141549621. E-mail: kunavla@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются различные выражения политкорректности и неpolitкорректности в дискурсе французских политических деятелей. Для реализации поставленной задачи анализируются высказывания политических деятелей Франции во время выступлений, интервью, дебатов.

Summary. The paper deals with the expression of political correctness and incorrectness in the discourse of French political leaders. The author analyses statements made by French political leaders during their public appearances, interviews and debates.

Ключевые слова: дискурс, политкорректность, неpolitкорректность, политический дискурс.

Key words: discourse, political correctness, political incorrectness, political discourse.

УДК. 811.133.1

Прежде чем говорить о «политическом дискурсе» и о выражении категории политкорректности и неpolitкорректности, лежащих в основе нашей статьи, уточним само понятие «дискурса».

Многие филологи, отечественные и зарубежные, такие как Н.Д. Арутюнова (1990), Э. Бенвенист (2009), Е.С. Кубрякова и О.В. Александрова (1999), давали разные интерпретации термина «дискурс». Согласно широко известному определению В.И. Карасика, дискурс – это «текст, погруженный в ситуацию общения», допускающий «множество измерений» и взаимодополняющих подходов в изучении, в том числе прагмалингвистический, психолингвистический, структурно-лингвистический, лингвокультурный, социолингвистический [3, 226].

Не вызывает сомнения, что «дискурс» является комплексной единицей, требующей всестороннего изучения. При всей широте подходов к пониманию дискурса неизменным остается выделение общественной природы дискурса и его особой динамичности.

В нашей статье мы будем придерживаться вышеприведенного мнения В.И. Карасика, подчёркивающего социолингвистический аспект дискурса. Цель нашего исследования заключается в том, чтобы рассмотреть лингвистические особенности политического дискурса как важного элемента современного общества. Выступления политических деятелей, дебаты, обращения к народу стали в современном обществе весьма распространенными ситуациями общения.

Говоря о политическом дискурсе, Е.И. Шейгал отмечает, что политика как специфическая сфера человеческой деятельности по своей природе является совокупностью речевых действий. Как и всякий другой дискурс, политический дискурс имеет полевое строение, в центре которого находятся те жанры, которые в максимальной степени соответствуют основному назначению политической коммуникации – борьбе за власть. Это парламентские дебаты, речи политических деятелей, голосование [6, 87].

Следует отметить, что для простого обывателя, принимающего политику через призму СМИ, последняя воспринимается как набор сюжетов, а именно: выборы, визиты, отставки правительства, переговоры, войны, скандалы [3, 287]. Политические деятели воспринимаются как главные герои вышеперечисленных сюжетов.

Важная особенность политического дискурса состоит в том, что политики часто пытаются завуалировать свои цели, используя номинализацию, эллипсис, метафоризацию, особую интонацию и другие приемы воздействия на сознание электората или оппонентов в целях затушевать нежелательную информацию [5, 149]. Данные приемы позволяют приглушить, сделать менее очевидными неприятные факты.

Одной из специфических характеристик политического дискурса является идеология политической корректности [3, 286].

Особенно актуально, на наш взгляд, рассмотреть проявление политкорректности именно во Франции – стране с богатой историей демократии и с высокой политической культурой.

Выражение «политкорректность» появилось во Франции в начале 90-х годов и сразу приобрело массовое распространение. В отличие от США, где и зародилось это понятие и употреблялось в основном при обозначении национальных меньшинств, феминистических движений, людей с ограниченными возможностями, во Франции термин «политкорректность» нашел свое отражение и широкое употребление в политическом дискурсе.

Французский язык имеет свою специфику, наличие большого количества синонимов, слов с достаточно большим полем коннотативного значения, все это позволяет подавать информацию в выгодном для спикера свете. Политкорректность выражается в употреблении языка, изобилующего литотами, эвфемизмами, другими средствами, которые смягчают либо искажают правду и, таким образом, обманывают слушателя или читателя. По словам известного французского политика и журналиста Жан-Франсуа Ревеля: «*Chez nous, les intellectuels n'ont plus d'influence dans la société sauf quand ils émettent des slogans. Les intellectuels ont de l'influence lorsqu'ils flattent un vague "politiquement correct"*» [8]. То есть, современные интеллектуалы могут успешно влиять на общество только при условии, если они успешно владеют и орудуют разного рода девизами и призывами и угождают правилам политкорректности.

В данной статье нам представляется интересным дать сравнительный анализ политкорректных и непolitкорректных высказываний французских политических деятелей. Сначала приведем в пример несколько политкорректных высказываний и попытаемся показать, в чем, собственно, выражается политкорректность.

Известный политический деятель, главный соперник Николя Саркози на президентских выборах 2007 года, кандидат на пост президента Франции от Социалистической партии Сеголен Руаяль во время своей очередной поездки в Китай сказала: «*La France devrait prendre exemple sur la rapidité de la justice chinoise*» [16] – «Франция должна бы следовать примеру быстрого китайского правосудия». Фраза была сказана в одном из публичных выступлений г-жи Руаяль, когда она находилась с официальным визитом в Поднебесной. Следует отметить, что Китай в последнее время начал набирать высокий экономический рост и, конечно, Франция заинтересована в дружеских отношениях с этой страной, поэтому данная фраза была рассчитана в первую очередь на китайского слушателя. Основная цель, которую преследовала депутат от партии социалистов, была направ-

Кузнецова Н. В.

**ВЫРАЖЕНИЕ КАТЕГОРИИ ПОЛИТКОРРЕКТНОСТИ/НЕПОЛИТКОРРЕКТНОСТИ
В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ ФРАНЦИИ**

лена на поддержание отношений, несмотря на разные политические системы. Французская демократия не имеет ничего общего с авторитарной китайской системой правосудия.

По мнению г-жи Руаяль, Франции следовало бы брать пример с эффективного и быстрого китайского правосудия. В данном высказывании ключевое слово «*rapidité*», обладающее таким широким спектром одинаково распространенных значений, как: *быстрота, скорость, живость, бойкость, прыть, поспешность, проворство, стремительность* [7], может привести к тройному пониманию данной фразы. Так, можно заключить, что г-жа Руаяль высоко ценит скорость в принятии решений китайским судом, или же она восхищается быстротой реагирования китайской системы правосудия, а возможно и тем, и другим. Политкорректность в данном случае проявляется в том, что г-жа Руаяль хотела польстить китайцам.

Следует отметить, что слово «*rapidité*» превратно истолковывает и извращает смысл всего высказывания, поскольку китайское правосудие славится своей скоростью и жестокостью в вынесении приговоров осужденным при том, что в стране не отменена смертная казнь. Таким образом, включение лексемы «*rapidité*» в данное высказывание обобщает ее реальное значение, поскольку лексема «*rapidité*» обладает общим понятием и отводит смысл высказывания всей фразы в другое русло, добываясь явного его смягчения. Это и есть основной метод употребления политкорректности.

Также представляется интересным рассмотреть употребление условного наклонения, выраженного глаголом «*devoir – долженствовывать – devrait – должна бы*». А именно, условное наклонение позволяет смягчить высказывание, затушевать определенную конкретность о том, что надо брать пример с китайского правосудия. Тем самым лидер от партии социалистов пытается угодить китайцам – *следовать примеру быстрого китайского правосудия* и, благодаря форме кондишонеля, в мягкой, неимперативной форме подает свое высказывание для французов.

Председатель национального совета адвокатов г-н Поль-Альбер Ивенс (Paul-Albert Iweins) в ответ на высказывание г-жи Руаяль заявил, что «*toute personne connaissant un minimum la justice chinoise sait qu'elle est terrible*» [16] – «каждый человек, который хоть немного знаком с китайским правосудием, знает, что оно ужасно». Председатель союза магистратуры Бруно Тузелье (Bruno Thouzellier) добавляет «*N'oublions pas que, dans ce pays, des centaines voire des milliers de personnes sont condamnées à mort chaque année et que ce sont les familles qui paient la balle !*» [16] – дословно можно перевести как «Не будем забывать, что в этой стране сотни, даже тысячи людей приговорены к смертной казни каждый год и что семьи осужденных платят за пулю».

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Основная цель г-жи Руаяль заключалась в том, чтобы угодить китайцам, но при этом не оскорбить французов, которые пристально следили за кандидатом в президенты и не простили бы ей прямых похвал в адрес недемократичной системы правосудия Китая.

В качестве следующего примера мы приведем высказывание Доминик Вуанэ, французского политического деятеля. В своем выступлении, касательно повышения налогов для налогоплательщиков, г-жа Вуанэ высказала мысль о том, что нужно вернуть возможность вновь испытать чувство гордости, внося свой вклад в финансирование органов государственного аппарата. Интересно то, что данное высказывание было адресовано определенному кругу людей, а именно налогоплательщикам, зарабатывающим более 4000 евро за вычетом расходов в месяц: «*on peut redonner la fierté de contribuer au financement des services publics*» [11] – дословно можно перевести как «можно дать возможность вновь испытать чувство гордости, финансируя органы государственного аппарата».

Эффект политкорректности здесь достигается с помощью ключевого слова «*fierté*» – *гордость, благородство, возвышенность* [7], которое вуалирует истинную суть, оно отводит основной смысл фразы о том, что состоятельные граждане несут основное бремя расходов, в данном контексте они должны платить больше, чем остальные французы и гордиться этим. Благодаря эмоционально-положительному термину «*fierté*», акцент от негативного, но истинного содержания высказывания (а именно: мы повысим налоги для состоятельных налогоплательщиков) смещается на положительные и благородные эмо-

ции. Таким образом, подобное словоупотребление призвано не только сместить акцент от чувства ущемления прав состоятельных налогоплательщиков, но и испытать чувство гордости «*fierté*» за то, что налоги финансируют органы государственного аппарата.

Во время очередной деловой поездки в Виадук Мийо (мостовое сооружение вблизи города Мийо в южной Франции) действующий президент Французской Республики Николя Саркози заявил: «*Les gens n'attendent pas de moi que je dise du mal des autres dans cette campagne*» [12] – «Люди не ждут от меня того, что я буду плохо отзываться о других в этой компании».

То есть, господин Саркози имеет в виду, что его окружение не ждет того, что он будет плохо отзываться о других – *des autres*. По нашему мнению, именно выражение «*dire du mal des autres*» и является центральным звеном в данной фразе, несущим нейтральный, скрашивающий смысл, позволяющий не называть конкретные имена и фамилии, которые и так всем известны, а именно речь идет о представителях социалистической партии во главе с госпожой Сеголен Руаяль. Словосочетание «*dire du mal des autres*» – плохо отзываться о других [7], учитывая напряженную борьбу за электорат в 2007 году, когда кандидаты не скупались на крепкие словечки, избобличая своих потенциальных соперников, является политкорректным. Выражение «*dire du mal – плохо отзываться*» является нейтральным и, тем самым, сглаживает отрицательный эффект предложения, акцентируя то, что обладатель данного высказывания является нейтрально настроенным политиком, которому чуждо собирание сплетен и склок. В данной фразе господин Саркози именно таким и выглядит, хотя широко известно, что его политическая программа не отличалась отказом от черного пиара.

Во время предвыборной президентской гонки 2007 года, в одном из своих выступлений Николя Саркози заявил: «*Je demande à mes amis qui m'ont accompagné jusqu'ici de me laisser libre, libre d'aller vers les autres, vers celui qui n'a jamais été mon ami, qui n'a jamais appartenu à mon camp, qui parfois nous a combattus. Parce que lorsqu'il s'agit de la France, il n'y a plus de camp*» [13] – «Я прошу моих друзей, которые были со мной до сегодняшнего дня, дать мне свободу для того, чтобы пойти к другим, к тому, кто никогда не был мне другом, который никогда не принадлежал моему лагерю, который иногда побеждал нас, потому что, когда речь идет о Франции, лагеря больше нет».

В своем высказывании господин Саркози просит своих друзей дать ему возможность самостоятельно и без поддержки продолжать борьбу, а именно встретиться с тем, кто никогда не был его другом и не принадлежал его политическому лагерю, то есть создать коалицию, продолжить политическую игру. В данном высказывании можно выделить два выражения, которые представляют интерес для анализа. Первое выражение – *laisser libre*, то есть *оставлять свободным, дать свободу* [7], данное выражение ослабляет, приглушает правду, которая заключается в том, что г-н Саркози имеет твердое намерение продолжить борьбу в одиночку, без посторонних лиц. Второе выражение – это перифраза *vers celui qui n'a jamais été mon ami* – *тот, кто никогда не был мне другом*. Будущий президент Французской республики не называет конкретные имена *celui – тот*, несмотря на то, что избиратель имеет четкое представление, о ком идет речь. Выражение *qui n'a jamais été mon ami – тот, кто никогда не был мне другом* – также смещает негативный оттенок на положительный, слово *ami – друг* – даже в отрицательном употреблении сохраняет положительный смысл высказывания, а именно заменяет слово «враг».

Также можно проследить определенную лесть в сторону политического противника «*qui parfois nous a combattus*» – «который иногда побеждал нас». Данная лесть служит для создания убеждения у партии оппозиционера в том, что г-н Саркози уважает ее как соперника и считает ее способной побеждать. С другой стороны, такое угодливое, не совсем искреннее высказывание кандидата от партии правых имеет вполне понятную цель, которая заключается в том, чтобы добиться определенной благосклонности со стороны партии соперника. В конце своего высказывания г-н Саркози произносит напыщенный лозунг «*que lorsqu'il s'agit de la France, il n'y a plus de camp*» – «когда речь идет о Франции, лагеря больше нет», основная цель данного лозунга заключается в том, чтобы прикрыть политический компромисс.

Вышеперечисленные высказывания, которые заключают в себе совокупность речевых действий, а именно: лесть, политический компромисс, условное наклонение,

Кузнецова Н. В.

ВЫРАЖЕНИЕ КАТЕГОРИИ ПОЛИТКОРРЕКТНОСТИ/НЕПОЛИТКОРРЕКТНОСТИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ ФРАНЦИИ

нейтральность, как нельзя более точно подтверждают мысль Елены Иосифовны Шейгал о том, что в центре любого высказывания политических лиц во время предвыборной агитации, призывов, воззваний находится основное назначение политической коммуникации, а именно борьба за власть, и основная ценность политического дискурса сводится к обоснованию и отстаиванию этого права.

С другой стороны, некорректные высказывания, которые нам представляются интересными для анализа и сравнения, так же часто встречаются в политическом дискурсе. Политические лидеры прибегают к некорректным высказываниям для того, чтобы выставить оппонента в невыгодном свете, обратить внимание на слабые стороны его политической программы.

Проявление политической некорректности часто встречается в предвыборных теле- и радиодebатах, когда каждый сам за себя и старается любыми способами очернить оппонента, что довольно характерно для французской политики в целом. Действительно, примеров несоблюдения правил политкорректности французскими политическими деятелями множество.

Например, во время своего выступления депутат Европарламента Жан-Мари Ле Пен высказался так: «*J'ai connu des femmes tres belles, superbement maquillées en début de soirée, dont le rimmel coulait en fin de soirée*» [9]. Дословно фразу можно перевести как: «Я был знаком с очень красивыми женщинами с великолепным макияжем в начале вечера и с текущей по лицу тушью для ресниц в конце этого вечера». Помимо того, что это высказывание само по себе отличается женофобией, оно было публично адресовано г-же Руаяль, во время предвыборной агитации. То есть, уничижительное высказывание служит целью подчеркнуть несостоятельность Сеголен Руаяль в глазах предвыборного электората и как женщины, и как политика, так как данное высказывание может также истолковываться как профессиональная некомпетентность депутата от партии социалистов. Как правило, выступления Сеголен Руаяль славятся сильным началом «*en début de soirée – в начале вечера*» с множеством обещаний, призывов, лозунгов и слабым завершением «*en fin de soirée – в конце вечера*» с явным отсутствием конкретных действий в ее предвыборной программе. Как мы видим, г-н Ле Пен использовал уничижительную аргументацию для того, чтобы провести параллель между бытовыми и политическими качествами своего соперника.

Продолжая в том же ключе, можно привести в качестве примера некорректности высказывание президента Французской Республики Николя Саркози во время его выступления перед депутатами фракции «Союз за народное движение». Высказывание было также адресовано госпоже Руаяль, а именно «*Le vide sidéral de sa pensée*» [10], которое можно дословно перевести как «*космическая пустота ее мысли*». Данное высказывание, как и предыдущее, служит для уничижительной оценки деятельности основного оппонента Саркози. Таким образом, президент Пятой республики, умышленно, без лестных выражений явно намекает на пустоту высказываний и, следовательно, полную политическую несостоятельность оппонента, употребляя гиперболическое высказывание о пустоте мысли, и политической программы в целом.

Приведем пример некорректного высказывания в сторону Николя Саркози, произнесенного спикером от социалистов Бенуа Амоном во время его интервью газете Ле Фигаро: «*Le syndrome du petit homme*» [15] – «*синдром маленького человека*». Известно, что мужчины маленького роста комплексуют из-за этого в детстве и стараются всю жизнь доказать, что они способны на большие поступки и могут многого добиться в жизни, вследствие этого они амбициозны, обычно делают хорошую карьеру. Как нам кажется, данное высказывание служит для того, чтобы подчеркнуть психологическую несостоятельность действующего президента в глазах электората, то есть неспособность не то, чтобы руководить республикой, но и справляться со своими внутренними проблемами и амбициями. В связи с этим прослеживается явный намек на связь между предположительно существующими глубоко личными проблемами г-на Саркози и не совсем адекватной политической линией партии, которой тот руководит.

Приведем еще один пример некорректного высказывания против президента Саркози, произнесенного Лораном Фабиусом, французским политиком, бывшим премьер-министром Франции. В одном из своих интервью для французской газеты Ле Монд он

сказал: «*Monsieur Sarkozy est dans la propagande, dans les faits cela n'avance pas. Il commence a te chauffer les oreilles*» [14] – «*Господин Саркози занят пропагандой и не продвигается в конкретных действиях. Он начинает раздражать меня*». Господин Фабиус обвиняет Николя Саркози в том, что его политика является сплошной агитацией, пропагандой без конкретных поступков и действий. В конце своего высказывания он прибегает к метафоре «*chauffer les oreilles*», что в переводе означает «*выводить кого-либо из себя, злить, раздражать, доводить кого-либо*» [7]. Как нам кажется, такой своеобразный переход на личности призван увеличить отрицательное отношение к действующему президенту Франции. Целью данного высказывания является попытка достичь коммуникативного конфликта, неудачи политической программы противника («*Господин Саркози занят пропагандой*») в целом, создать у оппонента ощущения вражды и неприятия и, тем самым, настроить слушателя против не только самого г-на Саркози, но и всей его политической программы.

Таким образом, проанализировав некоторые высказывания французских политических деятелей, мы можем прийти к следующим выводам.

Политкорректность способствует ослаблению напряжения вокруг происшествия, факта, эпизода. Грамотно используемая политическими деятелями политкорректность может одновременно удовлетворить адептов разных партий, от ультраправых до левых. Политкорректность позволяет привлечь внимание электората на нужные для политика события и уйти от острых вопросов.

Выражение неполиткорректности позволяет, наоборот, заострить острые конфликтные стороны противоборствующих сторон. С помощью неполиткорректности достигается эффект коммуникативного обострения, напряженных отношений. Следует отметить, что политические лидеры, которые применяют в своем политическом дискурсе неполиткорректные высказывания, привлекают внимание к своей фигуре и, как следствие, к партии, которую они представляют, так как, когда речь идет о политике, любой эффект, в том числе и скандальный, к сожалению, является результативным.

В целом же, по результатам нашего исследования можно утверждать, что политкорректность и неполиткорректность – две неотъемлемые черты современного политического дискурса, ярко и разнообразно проявляющиеся во французских СМИ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова, Н. Д. Дискурс / Н. Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Сов. энцикл., 1990. – С. 136-137.
2. Бенвенист, Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист. – 3-е изд. – М.: Эдиториал УРСС, 2009. – 448 с.
3. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М.: «Гнозис», 2004. – 390 с.
4. Кубрякова, Е. С. О контурах новой парадигмы знания в лингвистике / Е. С. Кубрякова, О. В. Александрова // Структура и семантика художественного текста: доклады VII Междунар. конф. – М., 1999. – С. 186-197.
5. Попова, Е. А. Политический дискурс как предмет культурно-лингвистического изучения / Е. А. Попова // Языковая личность: проблемы значения и смысла: сб. науч. тр. – Волгоград: Перемена, 1994. – С. 143-152.
6. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса / Е. И. Шейгал. – М.: «Гнозис», 2004. – 326 с.
7. АВВУУ Lingvo x3. [Электронный ресурс]. [Дата обращения 5 июля 2011]
8. <http://www.citations-francaises.fr/Jean-Francois-Revel-auteur-709.html>. [Электронный ресурс]. [Дата обращения 2 июля 2011]
9. Journal du Dimanche, 29 octobre 2006. [Электронный ресурс]. [Дата обращения 6 ноября 2011]
10. Liberation, 18 novembre 2006. [Электронный ресурс]. [Дата обращения 6 ноября 2011]
11. Le Monde, 19 janvier 2007. [Электронный ресурс]. [Дата обращения 9 июля 2011]
12. Le Monde, 20 janvier 2007. [Электронный ресурс]. [Дата обращения 9 июля 2011]
13. Le Monde, 21 janvier 2007. [Электронный ресурс]. [Дата обращения 9 июля 2011]
14. Le Monde, 31 septembre 2006. [Электронный ресурс]. [Дата обращения 6 ноября 2011]
15. Le Figaro, 22 septembre 2007. [Электронный ресурс]. [Дата обращения 6 ноября 2011]
16. http://www.lefigaro.fr/election-presidentielle-2007/20070111.-FIG000000238_1_elog_e_de_la_justice_chinoise_par_royal_fait_des_vagues.html [Электронный ресурс]. [Дата обращения 16 января 2012]